

Радикализация мусульманской молодежи в Нидерландах Текущие исследования и перспективы¹

Д-р Тоби Витте

Начальник отдела прикладных социальных исследований

Роттердамский университет

Роттердам

(g.t.witte@hro.nl)

Проф. Тон Ноттен

Директор Экспертного центра

'Growing up in the City' («Взросление в городе»)

Роттердамский университет,

профессор по межкультурным вопросам

Vrije Universiteit Brussel (Свободный университет Брюсселя)

Брюссель

(a.l.t.notten@hro.nl)

Кажется, что застойные явления в интеграции иммигрантских групп, недостаточное признание мусульман и отсутствие уважения к ним являются питательной средой радикализации, что одновременно представляет угрозу демократии. Отдельные группы мусульманской молодежи подвержены радикальным идеям. Они придерживаются антидемократических убеждений, проявляют стремление к насилию. В Роттердаме, например, почти половина населения неголландского происхождения. Риски самоизоляции у мусульманской молодежи хотя и ограничены, но вполне реальны. Мимолетный взгляд позволяет судить, что большинство этой категории находится в религиозном поиске, опираясь на многообразные источники, спектр которых простирается от православно-радикальных до умеренно-демократических.

В прошлом году голландский министром внутренних дел было предложено выделить 28 миллионов евро на борьбу с радикализацией молодежи. Данная важная политическая инициатива будет осуществляться в местных общинах, оказывая влияние на условия жизни, в направлении диалога, образовательной поддержки, укрепления обучающей среды на рабочих местах, а также получения всеобщего обязательного образования.

Вопрос о *тенденциях радикализации* в рамках исламских сообществ в целом и их молодого поколения, в частности, представляет интерес для исследователей, особенно для исследований по молодежной проблематике, поскольку выявленные тенденции мусульманского радикализма считаются типичными, хотя и не только для мусульманской молодежи. Что является белыми пятнами? Указанное внимание к проблеме является общим в более широком смысле, доминирует в газетах и других средствах массовой информации, среди политиков, популистских депутатов, в частности, частично за счет представителей меньшинств. Является ли эта тенденция реальной угрозой радикализма в стране, истинного страха или мнимого, и могут ли выявленные признаки радикализации и риска насилия быть остановлены и окончательно ликвидированы? Другой сложный более широкий аспект исследования связан с общим впечатлением, что угроза радикализма не исходит в основном или исключительно от самих радикальных идей, она проистекает от *ожидания*, а также от

того, как эти идеи могут привести к насилию или другим действиям, вызывающим нарушение общественного порядка. Конечно, после терактов 11 сентября эти угрозы являются также стимулом для разработки политики в отношении радикализма в Нидерландах.

Существует, безусловно, много социологических, развивающе-психологических, образовательных, межкультурных, политических (и т.п.) возможностей для расширения понятия «радикализма» в качестве темы исследования. Наверное, нам нужны более сложные и более или менее воздействующие исследовательские методологии. Но рассмотрим сначала некоторые текущие исследования.

Перспективы текущих исследований: Амстердам и Роттердам

В текущем исследовании в Амстердаме основное внимание уделяется радикализации молодых мусульман и рассматриваются четыре основных подхода:

- ⇒ высоко ортодоксальное толкование веры. Этот *религиозный* аспект проявляется в крайних толкованиях, в частности, о том, как жить "хорошей" жизнью;
- ⇒ указанный смысл проявления угрозы установленному порядку в этой интерпретации или восприятии веры: *политическое* измерение. Поскольку религиозные и политические понятия находятся в связи, склонность к радикализму, как утверждается, увеличивается;
- ⇒ молодые люди, которые совмещают религиозные и политические аспекты, часто добавляют дихотомическое мировоззрение: *"мы" против "них"*;
- ⇒ шаг от идей к действиям стимулируется мыслью, что не стоит продолжать мечтать об идеальном обществе, т.е. ситуации, при которой собственные экстремальные/ортодоксальные взгляды считаются *достижимыми*

Амстердамские исследователи делают вывод, что религиозные и политические аспекты являются *независимыми*. Данные свидетельствуют о том, что ортодоксальность не обязательно приведет к политической неудовлетворенности, и, таким образом, к возможности радикализма, *наоборот*. Лицо с ортодоксальными убеждениями не обязательно является радикальным и автоматически не имеет шансов стать таковым.

Еще один вывод заключается в том, что в разговорах в обществе и в средствах массовой информации радикализм связывается, *в частности, с исламом*.

В реальности тревогу вызывает тот факт, что в основном провалились попытки обсуждения вопроса о рисках радикализации в организациях здравоохранения и социального обеспечения. Кроме того, озабоченность связана с множественным характером проблем, вызванных тем, что *«быть мусульманином»* зачастую рассматривается в качестве решающего фактора радикализации.

В последние годы все в большей степени радикализация была связана с *поляризацией*. Этот термин относится к «активизации оппозиции между различными группами в обществе, в результате чего (увеличивается) напряженность между этими группами и риск общественной безопасности». Поскольку в настоящее время во всем мире уделяется особое внимание мусульманскому терроризму, многие голландские мусульмане также испытывают на себе данную *интенсификацию, связанную с*

мусульманским статусом. Это может выражаться в увеличении словесных домогательств, дискриминации, вандализме, запугивании, расизме или росте числа инцидентов с применением насилия. Данный феномен является причиной постоянного беспокойства, поскольку поляризация в самых крайних проявлениях может привести к радикализации, а радикализм, в свою очередь, могут служить питательной средой для поляризации.

Из разговоров с социальными работниками в Роттердаме вырисовывается достаточно однородная картина. Данные из всех районов города свидетельствуют о том, что различные группы **молодых людей** отворачиваются друг к другу. Они словесно обвиняют друг друга, не совместимы друг с другом, не делают каких-либо попыток для улучшения взаимоотношений. Картина не выглядит особенно сложной при сравнении с хорошо известными теориями о мятежном поведении молодежи, но она должна быть принята всерьез. Негативное отношение друг к другу выражают, однако, **не только молодые люди.** В ряде районов города существует большая дистанция между различными группами населения. В частности, во время проведения местных выборов, когда личные мнения выражаются более искренне и твердо, напряженность может возрастать. Относительно этого социальные работники говорят, что они едва успевают замечать, когда «масло в огне».

Это явление вызывает серьезное беспокойство в направлении субтолерантного изоляционизма ряда мусульманских групп в Нидерландах. В этих кругах существуют нетерпимые взгляды по отношению к людям, имеющим различные идеи или убеждения. Негативное внимание средств массовой информации, невежество и предрассудки в отношении ислама, исходящие от немусульман, особенно молодых мусульман, вызывают «чувство усталости». В процессе индивидуальных интервью с десятком молодых мусульман в возрастной категории от 20 до 30, имеющих в большинстве высокий уровень образования, было выявлено, что они постоянно испытывают необходимость самозащиты. Кроме того, они говорят, что живут в одностороннем мире, в котором **мусульмане дискриминированы.** Имеющийся у них опыт в той или иной степени показывает недопустимость критики мусульманами образа жизни немусульман, в то время как обратные процессы являются обычным порядком вещей.

Молодые люди отмечают, что они не всегда считают необходимым возложить решение этой задачи на себя, тогда как другие, испытавшие на собственном опыте эту проблему, пытаются сделать что-нибудь в этом отношении. Они посещают дискуссии или форумы, обсуждают данный вопрос между собой с друзьями и коллегами-студентами. Некоторые из них настроены позитивно в отношении перспектив, но одновременно критически настроены относительно своих возможностей. Часть указывает на то, что также испытывает лишения, однако не принимает это лично на свой счет. Другие же говорят, что они видят проблему, они **должны** решать ее лично, но они не делают ничего в этом направлении, поскольку слишком заняты другими делами. Большинство опрошенных заявили, что их круг друзей в основном состоит из представителей такого же этнического происхождения. Смешение со своей группой не является сознательным выбором по отношению к установлению контактов с другими молодыми людьми. "Это часто происходит само собой". В своей группе имеется естественное понимание образа жизни друг друга, что легко воспринимается как комфортное. Молодые люди понимают, что это не способствует улучшению ситуации в

отношении невежества и стереотипного восприятия ислама со стороны представителей иной культурной и/или религиозной принадлежности. Но говорят, что это весьма практично.

Рассматривая более широкую исследовательскую практику

Предлагаем обратить дискуссию на будущие научные исследования. Самый неблагоприятный аспект исследований, проводимых специальными службами или учеными, связан со сравнительно узким рассмотрением вопроса, например, в отношении *«самоосуществления пророчества»*. Существует, безусловно, множество социологических, практико-психологических, образовательных, межкультурных, политических (и т.п.) возможностей для более широкого рассмотрения «радикализации» и «поляризации» в качестве научно-исследовательских тем.

Как радикализм, так и тревога в отношении него заслуживают все более широкого и многообразного внимания, чем это имеет место сегодня. Данная проблема относится к *реальным социальным проблемам*. Интеграция этнических групп в Нидерландах находится в состоянии стагнации, особенно в городских районах. В настоящее время эти иммигранты, как представляется, принимаются обществом меньше, чем в 1980-х годах и ранее, и второе - третье поколение переселенцев из исламских стран должны это очень хорошо знать. Иногда они сами стремятся отказаться от процесса интеграции, вместо акцента на нем и участия в жизни «гостевой страны». Радикально настроенная мусульманская молодежь иногда имеет свои собственные контркультуры, которые могли бы сосредоточиться на нормализации растущего волнения молодежи.

Реальным детерминантам этого относительно нового городского социологического явления необходимо уделять большее научное внимание. Выскажем лишь некоторые впечатления. Почти половина населения в четырех наиболее крупных городах Нидерландов - Амстердаме, Роттердаме, Гааге, Утрехте - западной городской агломерации - имеет иностранное, неголландское происхождение, и эти группы будут расти быстрее в ближайшие десятилетия, чем голландцы. *Риски исключения*, даже непреднамеренные, в рамках этой «коренной», например, роттердамской молодежи, являются весьма реальными, так как численность населения города не только стареет («серебреет»), но также и «зеленеет». Новое поколение будет многоцветным. Некоторые мусульманские представители молодежи критикуют голландское общество, поскольку чувствуют себя уязвимыми и даже исключенными, и наоборот, конечно же: они сами также стремятся себя исключить.

Риск возрастает, как в образовавшихся группах, так и в группах радикальной и (само)исключенной молодежи - *коллизии традиции и современности*, как писал Ronald Inglehart. С начала 1970-х годов, как он заметил, в западных обществах происходил медленный переход от традиционных ценностей к более либеральным и современным. Направления модернизации - от «командного» общества к «переговорному» обществу, по словам голландского социолога Abram de Swaan – происходят действительно «не одновременно» в коренных группах и в группах вновь прибывших из традиционных азиатских и североафриканских стран. Контрасты между традицией и современностью можно наблюдать в области религии, культуры и жизненной ориентации, образования, политики и т.п. Наконец, с 1990-х годов модернизация в наших странах развивалась в направлении неолибералистских взглядов и менталитетов борьбы за самовывживание. В некоторой степени такое развитие

событий вызвано негативной реакцией между родившимися в Голландии и некоторыми группами иммигрантов, из-за расхождения или даже криминального толкования этих якобы необходимых компетенций для выживания.

Эти тенденции делают сложным совместное проживание в городских районах в одной из самых густонаселенных стран мира. Страна потерпела явную неудачу - и все еще ее испытывает - в отношении предоставления своим жителям равных возможностей интеграции в сфере образования и школьного обучения, работы и занятости, жилья. Все это является причинами того, что второе и даже третье поколение вновь прибывших, как правило, идентифицирует себя в меньшей степени с их нынешней страной, чем с их «прошлой» страной, даже если они не родились там и никогда в ней не были.

До настоящего времени существуют *структурно-функциональные риски* и несовместимость. Есть, по крайней мере, два других риска. Jürgen Habermas описал так называемые *социальные или моральные тенденции дезинтеграции*, что можно наблюдать в отставании в вопросах общественного и политического участия («гражданского общества») и неудачах при выражении социально-культурных и религиозных чувств и убеждений. Действительно тяжело ощущать, что в семидесятые и восьмидесятые годы прошлого века проявлялась забота о «многокультурности» со стороны коренных голландцев в отношении отличающихся, расходящихся или даже неуместных выразительных проявлений иммигрантов - вместо создания и укрепления национальной и местных политик в области функциональной и социальной интеграции.

Этот тройной политический провал стал ясен в начале 1990-х годов. В течение 25 лет относительно самостоятельный феномен авторитарных семейных отношений и предстоящих более или менее семейно-связанных конфликтов поколений появился в рамках этих слабых структурных (образование, жилье и трудоустройство), социальных (участие), и выразительных (религиозный, культурный) контекстов. Предстоит рассмотреть радикализацию идей, тенденций и угроз, и борьба с ними должна быть связана с исследованием этих трех процессов.

Исследование по вопросам радикализации и поляризации среди молодежи группы риска может весьма обогатить следующий вопрос: *насколько оправданы ожидания, кто является «кормильцем», как надежды и тревоги стали реалиями?* Ядром радикального ислама, который считается угрозой, представляется относительно небольшая группа. Почему же тогда возрастает волнение? И почему усиливается возмущение среди коренных голландцев - ярким показателем может быть самое низкое доверие *даже* в отношении правительства и политики в целом. *Почему?* Вокруг вопросов, вызывающих (более или менее) коллективное возмущение, было проведено весьма ограниченное число исследований.

Для продолжения этих контрпоказаний заслуживают внимание различные явления. *В рамках мусульманской общины было замечено растущее сопротивление радикализации.* Отдельные лица, но также мечети и мусульманские организации все больше чувствуют и берут на себя ответственность за борьбу с радикализмом. С учетом этого позитивного развития требуется уделить особое внимание ряду мусульманских молодых имамов, из-за их рискованной консервативной ориентации: неадекватно образованных, ни религиозно, ни социально, даже не говорящих на голландском языке. Любое сравнительное исследование между двумя этими группами может быть

интересным для определения как общих черт, так и, прежде всего, существенных различий между этими религиозными «заинтересованными сторонами».

Риски радикализации мусульманской молодежи следует обсуждать и исследовать адекватно, поскольку существует много факторов и явлений, которые следует принять во внимание. Более или менее творчески следуя предложениям Макса Вебера, можно понять и объяснить социальные явления и процессы с помощью так называемых «идеальных типов», которые могут быть использованы как рамки или профили толкования и разъяснения сложных эмпирических данных и опыта.

Сложно *(пере)строить некоторые «идеальные типы» мусульманской молодежи группы риска*. Обратите внимание на разнообразие этих молодых людей! Они могут быть недостаточно или сверх образованными, радикальными или нет, в возрастном диапазоне от 16 до 30 лет, включая пубертальную группу 12-18-летних, ощущать исключенность или вести радикальную борьбу с самоисключением, для морализации их возрастной группы. Построение идеальных типов, вхождение в контакт с молодежью должно быть связано с самой ранней стадией, т.е. до рискованных переходных периодов, таких как школьный отсев, до того как они могут начать борьбу за чисто мусульманские школы и школьные советы, серьезную салафистскую ориентацию второго языка и уроки религии в частных школах или даже в общественных монокультурных («черных») школах.

С помощью сочетания изучения «идеальных типов», связанного с более широкими социологическими теориями о негативных и даже деструктивных детерминантах, может быть получена некоторая ясность в отношении **2% молодых иммигрантов, находящихся в зоне риска**, чувствительных к проявлению радикализма на практике. Они не могут быть идентифицированы как настоящие радикалы, они относятся к молодежи группы риска, то есть подросткам, которые находятся под угрозой опасной жизненной траектории или «нарушения развития».

Может оказаться сложным быстро и интенсивно использовать так называемые междисциплинарные, но дополнительные индикаторы из социологии и психологии, особенно при рассмотрении тех аспектов, которые не могут быть легко объединены на первый взгляд. Образцы радикализации являются весьма двусмысленными и неоднозначными. Они могут быть гораздо более сложными, чем предполагают политики, газеты и исследователи.

Взаимодополняющая ориентация, предложенная венгерско-французским культурным антропологом Georges Devereux, не исключает того, что индивидуальные растущие мотивы радикальных идей и практики отличаются от социальных и религиозных. Дополнительно *требуется* внимательно взглянуть на эти контрасты: между культурными и религиозными мотивами, между широко признанными аспектами интеграции и участия (экспрессивным, социально-политическим и функциональным), между социальной изоляцией и даже самообороной по своему выбору.

Заключение

Сигналы радикализации не воспринимаются в данный момент должным образом. В отношении этих процессов не предпринимают адекватных действий ни политики, ни

специалисты. Несмотря на это, Министерство внутренних дел выражает потребность в помощи со стороны молодежных работников, специалистов в области образования и социальных работников — для уведомления об обнаружении сигналов и тенденций радикализации. Ситуация усугубляется еще и тем, что среди ученых в области социальных наук не существует вообще никакого согласия по поводу определения, или даже по поводу причин, особенностей, признаков, цепочек и структур радикализации.

Как политики, так и специалисты в отдельных областях, например, учителя, молодежные работники, уличные работники и полицейские, очень мало знают о молодежи группы риска, их стратегических и сиюминутных мотивах, социальном контексте, условиях взросления и так далее. Относительно частных ситуаций молодых людей группы риска, об их пребывании на улицах (мальчики) и дома (девочки). Об этническом выборе, в 12-летнем возрасте, среднего профессионального образования (для нижнего уровня) и об исключении в 16 - 17 лет из этой школы, с чувствами ненависти к ней, без какого-либо диплома, в таких городах, как Амстердам и Роттердам, о вынужденной конкуренции с другими ущемленными (почему бы не стать религиозно радикальными!?). Эти профессионалы не обладают достаточными сведениями о групповой идентичности этих молодых людей в «принимающем» обществе. Являются ли эти «любимые» социальные символы ритуальными и/или реальными. Насколько действительно экстенсивными являются эти агрессивные практические подгруппы?

Наш скептицизм подпитывается результатами недавнего судебного расследования, которое завершилось тупиком: открытый суд доказал свою полную неспособность предложить связанные аргументы для обвинения группы предположительно радикальной исламской группы молодежи в Гааге. Было бы намного интереснее, в соответствии с методологией Porrelian и даже судебной практикой, взглянуть на воплощение результатов вместо загрузки данных, интерпретировать факты дополнительно, а не подпитываться популистскими тревогами и обидами.

More inconvenient research is necessary: searching for facts, and disenchanting ideologies and social panic, and searching for intriguing and inconvenient methods.

Все большее число (мусульманской) молодежи нуждается в усиленной поддержке и рекомендациях по вопросу совмещения своей веры с жизнью в безопасной западной среде. Судя по спокойному реагированию на инциденты, можно сделать вывод, что ситуация в отношении радикализма и поляризации является стабильной. Интервью с молодежью и социальными работниками показывает, что положение может считаться также как неустойчивое. Необходимо проведение более сложных исследований: поиск фактов, освобождение от пут идеологий и социальной паники, поиск интригующих и непростых методов.

---

¹ Данная статья представляет собой краткое изложение материала исследования "Радикализация мусульманской молодежи в Нидерландах", представленного на NYRIS 10 (10 Северном информационном симпозиуме по молодежным научным исследованиям), состоявшемся 13-15 июня 2008 года в Лиллехаммере, Норвегия. Полный текст исследования можно запросить у автора: g.t.witte@hro.nl